

Рубен МУРУ, Андрей СО

ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СЕКТА»

Статья посвящена исследованию содержательной характеристики понятия «секта», обоснованности использования данного термина в российском законодательстве. Особое внимание уделяется мнению европейского сообщества о недопустимости принятия специального законодательства, регулирующего деятельность «сект» и новых религиозных движений.

The article is devoted to the study of the notion «sect» and its content, the validity of this term in the Russian legislation. The opinion of the Council of Europe of inadmissibility of a special legislation regulating the activities of «sects» and new religious movements is examined.

Ключевые слова:

секта, религиозные объединения, свобода совести, религиозные меньшинства; sect, religious associations, freedom of conscience, religious minority groups.

В эпоху глобализации на развитие общественных отношений всё большее воздействие оказывают информационные процессы. При многообразии способов и скорости передачи информации существует объективная необходимость в установлении критериев и пределов допустимости её содержания на предмет соответствия различным требованиям, в том числе требованиям морально-религиозным, правовым. В средствах массовой информации, в специальной литературе получает широкое употребление термин «секта», как правило, используемый для характеристики религиозных объединений, представляющих интересы вероисповедного меньшинства. Вместе с тем необходимо учитывать, что религиозная жизнь современной России отличается особой динамичностью и разнообразием (насчитывается более 50 конфессиональных течений и направлений), что требует осторожного обращения с терминами, способными оскорбить религиозные чувства верующих, особенно при их использовании в действующем законодательстве Российской Федерации.

В Современном толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «секта (от лат. secta – учение, направление, школа)» используется в двух значениях: 1) религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви; 2) обособленная группа лиц, замкнувшаяся в своих мелких узких интересах. Например, политическая секта¹. Содержательная характеристика понятия «секта» не даёт повода для какой-либо дискриминации. Однако следует отметить, что «изначально слово “секта” имело отрицательную коннотацию, в том числе по отношению к религиозным движениям, религиозным меньшинствам»². «В силу исторически сложившейся практики, ментальности русского народа и его культуры, термин “секта” воспринимается в России менее нейтрально и терпимо, нежели в Европе. Это слово, по сути, имеет ругательно-оскорбительный оттенок»³. По этой причине религиоведы избегают пользоваться этим термином иначе, чем в описании исторических процессов, предпочитая термины «религиозные группы», «религиозные организации», «религиозные образования», «религиозные течения»⁴.

МУРУ

Рубен Николаевич – к.ю.н., доцент; профессор кафедры государственного и международного права юридического факультета СЗАГС

СО Андрей

Александрович – аспирант кафедры государственного и международного права юридического факультета СЗАГС

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Современный толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2004, стр. 733.

² Николаев П.А. О понятии «секта» // Крылова Г. Свобода совести на весах правосудия. – М., 1998, стр. 248–249.

³ Пчелинцев А.В. К вопросу о терминах «традиционная религия» и «секта» // Религия и право, 1999, № 2, стр. 23.

⁴ Кантеров И.Я. Как классифицировать религиозные организации // <http://news.invictory.org/print.php?id=6847>

Следует отметить, что термин «секта» не встречается в основополагающих международных правовых документах, касающихся свободы совести и свободы вероисповедания. «Правда, он употребляется, — пишет А.В. Пчелинцев, — в ряде решений Европейского парламента и на национальном уровне некоторых европейских государств»¹.

Парламентская ассамблея Совета Европы, сославшись на ранее принятую рекомендацию № 1412 (1999) «О незаконной деятельности сект», напомнила о нецелесообразности в определении того, что является сектой, и рекомендовала «использовать обычные процедуры уголовного и гражданского права против незаконной деятельности, осуществляемой от имени групп религиозного, эзотерического или духовного характера»². Кроме того, Парламентская ассамблея признала крайне нежелательной практику принятия странами специального законодательства, регулирующего деятельность сект и новых религиозных движений³. Специальный докладчик ООН по религиозной свободе А. Яхангир в отчёте от 08 марта 2007 г., подготовленном после визита во Францию, напомнила правительству этой страны о необходимости следования ранее принятым резолюциям и рекомендациям международного сообщества по данному вопросу⁴.

В Российской Федерации термин «секта» изначально получил широкое распространение в законодательной практике субъектов РФ, треть из которых к 1997 г. приняла законы, так или иначе ограничивающие деятельность сравнительно новых конфессий и иностранных миссионеров. С ноября 1994 г. на территории Тульской обл. законом «О миссионерской (религиозной) деятельности на территории Тульской области» вопреки федеральному законодательству вводилась разрешительная процедура на религиозную деятельность, устанавливалась плата за регистрацию миссионерских организаций⁵. Зако-

¹ Пчелинцев А.В. Свобода религии и права верующих в современной России. — М.: ИД «Юриспруденция», 2007, стр. 106.

² Resolution 1309 (2002) «Freedom of religion and religious minorities in France» // <http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta02/ERES1309.HTM>

³ Recommendation 1178 (1992) «On sects and new religious movements» // <http://assembly.coe.int/Documents/AdoptedText/ta92/EREC1178.HTM>

⁴ Фотре В. Религиозная нетерпимость во Франции и Бельгии // Религия и право, 2008, № 3, стр. 21.

⁵ См.: Залужный А.Г. Право. Религия. Закон. — М.: Научная книга, 2008, стр. 132.

нами, принятыми Тверской и Калининградской областными Думами, была запрещена регистрация религиозных объединений, входящих в «зарубежные религиозные организации», без каких-либо пояснений. Аналогичные меры были предприняты в Хабаровском крае. Практически все региональные законы, регулирующие религиозную деятельность, после вступления в силу Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁶ (далее — Закон «О свободе совести») прекратили своё действие или утратили силу.

Стремление регионального законодателя придать термину «секта» юридический характер наглядно демонстрирует закон Архангельской обл. от 30 января 1997 г. № 19-6-ОЗ «О регулировании деятельности религиозных сект, представительств (филиалов) иностранных религиозных организаций, отдельных проповедников, миссионеров на территории Архангельской области»⁷. Статьёй 2 Закона предусматривался термин «религиозная секта», который обозначал «религиозное объединение граждан для совместного исповедания и распространения вероучения, отличного от учений традиционных религий». Согласно ст. 7 Закона религиозные секты, вне зависимости от наличия у них юридического статуса и срока практической деятельности на территории Архангельской обл., обязаны были пройти экспертизу и получить свидетельство экспертно-консультативного совета по делам религий при областном Собрании депутатов. Деятельность не прошедших экспертизу религиозных сект на территории Архангельской обл. не допускалась.

На федеральном уровне первая попытка «легализации» термина «секта» прослеживается при внимательном изучении текста постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвёртого части 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская

⁶ СЗ РФ. 1997, № 39, ст. 4465; 2008, № 30 (ч. 2), ст. 3616.

⁷ Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов второго созыва, 1997, № 7.

церковь Прославления»¹. Так, Суд указал, что «государство вправе предусмотреть определённые преграды, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически, не допускать легализации сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные и преступные деяния...»². Следует иметь в виду, что закон «О свободе совести» не только не предусматривает выделение «сект» в качестве форм религиозного объединения, но и не упоминает этот термин вовсе. В.В. Борщев и А.А. Красиков справедливо в этой связи пишут, что «до сего времени у нас не существовало такого правового понятия, как “секта”. ... Конституционный Суд употребил это слово в официальном документе и тем самым развязал руки всем, кто навешивает ярлыки на неугодные им культы и начинает словесное избиение инаковерующих, психологически готовя к судебным репрессиям»³. Аналогичного мнения придерживаются А.В. Бабуркин, С.А. Бурьянов и другие⁴.

Вскоре последовало издание письма Министерства образования Российской Федерации от 12 июля 2000 г. № 549/28-16 «Об информации о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений»⁵, Доктрины информационной безопасности, утверждённой Указом Президента РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895⁶. Если первый документ, имеющий рекомендательное значение, содержит лишь аналитическую информацию правоохранительных органов о деятельности религиозных меньшинств на территории России, то второй документ уже носит программный характер, исходит от главы государства и упоминает термин «тоталитарная религиозная секта» в связи с обозначением угрозы, представляющей наибольшую опасность в сфере духовной жизни. Указанное обстоятельство свидетельствует о наметившейся в нормативной практике тенденции к устойчивости в употреблении данного термина.

¹ СЗ РФ, 1999, № 51, ст. 6363.

² Там же.

³ Красиков А.А. Конституционный Суд и свобода совести в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение, 2000, № 1 (30), стр. 236.

⁴ Свобода убеждений, совести и религии в современной России: спец. информ.-аналит. доклад / Сост. и общ. ред. С.А. Бурьянова и Н.В. Костенко. — М.: Московская хельсинкская группа, 2007, стр. 47.

⁵ Официальные документы в образовании, 2000, № 16.

⁶ Российская газета, 28 сентября 2000 г.

Существует проект модельного закона стран СНГ «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)»⁷, в пункте 19 статьи 4 которого предлагается термин «секта» с соответствующей дефиницией: «Секта — это религиозное течение (община), отделившееся от какой-нибудь конфессии основного вероучения и не согласующееся с ним, проявляющее безразличие и противоречие интересам общества». Следует отметить, что это определение не соответствует принятым рекомендациям Совета Европы. Кроме того, пунктом 4 статьи 16 проекта предусматривается, что «в государстве не допускается пропаганда, создание и распространение тоталитарных, деструктивных религиозных организаций и сект». К сожалению, из содержания текста законопроекта не ясно, какими юридически значимыми признаками должны обладать «тоталитарные, деструктивные религиозные организации и секты», в чём выражается признак проявления «безразличия и противоречия интересам общества», позволяющий идентифицировать то или иное религиозное течение (общину) как «секту» и т.д.

Непродуманное стремление законодательно уточнить термин «секта» таит в себе определённую социальную опасность и может негативно повлиять на правовое регулирование и правовую практику в религиозной сфере. Не случайно в своём решении Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ отметила, что «... в силу сложившихся в обществе представлений термин “секта” без употребления прилагательных “тоталитарная”, “деструктивная” уже несёт в себе, безусловно, негативную смысловую нагрузку, способную оскорбить чувства верующих»⁸.

Законодательное закрепление термина «секта» может быть также опасно тем, что в современных условиях всеобщей рели-

⁷ Проект модельного закона «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)», утвержденный постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 18 ноября 2005 г. № 26-15 // Правовая система ГАРАНТ.

⁸ Решение Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ от 12.02.1998 № 4 (138) // Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Религиоведческая экспертиза. Нормативные акты. Судебная практика. Заключение экспертов / Сост. и общ. ред. А.В. Пчелинцева и В.В. Ряховского. — М.: ИД «Юриспруденция», 2006, стр. 760.

гиоведческой безграмотности становится обыденным явлением приписывание к числу «тоталитарных сект» и «деструктивных культов» всех тех религиозных объединений, которые представляют интересы религиозного меньшинства и по своей иерархической и организационной структуре отличаются от «традиционно» действующих религиозных организаций профессионального большинства.

Представляется, что определение термина «секта», не содержащее юридически значимых признаков, носит оценочный характер, а его применение позволит излишне широко трактовать правомерность либо неправомерность деятельности религиозных организаций.

Принятие закона с такими пробелами в правовом регулировании не позволит в необходимой степени реализовать функционирование конституционного принципа светского государства и равенства религиозных объединений перед законом и не обеспечит в полной мере права, свободы и законные интересы представителей религиозных меньшинств.

В действующем законодательстве РФ уже предусмотрены меры ответственности в отношении объединений, деятельность которых сопровождается нарушением прав

и свобод человека, посягательством на безопасность личности, общества и государства. Применение религиозными объединениями агрессивных методов воздействия на личность (гипноз, кодирование, употребление медикаментов и прочее), принуждение к разрушению семьи, нарушение общественной безопасности и иные незаконные действия влекут за собой ответственность, предусмотренную законодательством о свободе совести и противодействию экстремистской деятельности.

Выступая 15 февраля 2008 г. на пятом Красноярском экономическом форуме, Д.А. Медведев справедливо отметил, что сегодня «каждая правовая норма требует детального анализа с точки зрения её последствий для жизни людей... важно последовательно работать над улучшением законодательства»¹. Представляется, что именно с учётом этой позиции и должно осуществляться дальнейшее совершенствование законодательного и иного нормативно-правового регулирования деятельности религиозных объединений.

¹ Медведев Д.А. Выступление на пятом Красноярском экономическом форуме (15 февраля 2008 г., Красноярск) // Россия 2020. Главные задачи развития страны. — М.: Изд-во «Европа», 2008, стр. 33–34.